Моя мать была наемницей. Не просто наемницей, а легендой, чье имя внушало трепет и уважение даже самым знатным вельможам. Несмотря на простонародное происхождение, ее услуги ценились на вес золота. Но жизнь наемницы была коротка, полна опасностей и непредсказуемых поворотов судьбы. Она покинула этот мир, когда мне было всего десять лет. Смерть матери не вызвала во мне глубокой печали, я просто отправился в путь, ища свою собственную стезю. Судьба, словно играя со мной, или, быть может, передав мне по наследству материнский дух, направила меня на тот же путь - путь наемника. Я быстро освоил это ремесло, мои способности оказались выдающимися, и вскоре я заслужил признание как опытный воин. В те дни я считал себя гением. Мое быстрое обучение, умение применять полученные знания на практике заставляли меня думать, что я рожден для этого, что мои таланты - дар небес. Но в тринадцать лет я столкнулся с настоящим гением. — "Ты слаб", — бросила она мне, словно молния, пронзившая мою самонадеянность. Она была отпрыском знатного рода, рода воинов, чья история была полна славы и побед. Ее кровь кипела силой предков, ее талант был не просто выдающимся, он был невероятным. В то время, когда я только начинал свой путь наемника, она уже истребляла орков, а когда я уже привык к жизни в постоянной опасности, она уже убила виверну. Разница в нашем мастерстве была очевидна, как день и ночь. У нее оно было, просто было, как дыхание, как само собой разумеющееся. Впервые в жизни я испытал зависть, ярость и чувство бессилия. То, к чему я шел годами, упорно тренируясь, она делала без усилий, легко, словно играючи. — "Станешь ли ты отпрыском семьи Рейнхардт?" — ее слова прозвучали как вызов, как обещание грядущей битвы.Терпя позор стать отпрыском соперничающей семьи, я оттачивал свое мастерство. — "Я победил". — "Я снова победил". — "И снова". — Все поражения. Двести матчей, двести поражений. Полное и окончательное поражение. Из этого поражения я вынес только одно: я не смогу победить ее в этой жизни. После этого я покинул семью Рейнхардт, отправившись в странствия по континенту. Я осваивал различные боевые искусства, преодолевал смертельные опасности, шлифовал свое мастерство, стараясь приблизиться к идеалу. И вот, в двадцать пять лет, я вернулся к ней. — "Ариасфил уже мертва", — прошептали мне. Она долгое время была на вершине мира, но даже вершине суждено пасть. ***— "Я не могу понять". — "Что за... черт..." — Хранитель пещеры мудреца моргнул и уставился на меня. — "Почему, будучи таким сильным, ты хочешь стать еще сильнее?"— "Проклятье... Если я силен, почему я должен проигрывать такому, как ты?" — Ядра маны были разбиты вдребезги. Кости превращались в пыль с каждым словом. Я, как проигравший, уже проиграл. — "Я тоже не вышел из этой ситуации невредимым". — Это было правдой. Правая рука голема-хранителя была полностью отрублена, а в его груди торчали кинжалы. — "Ну что...? Ты собираешься зарезать меня...?" — "У меня нет таких эмоций. Я просто не понимаю". — "Ну и что...? Вместо того чтобы прятать слова перед смертью, просто скажи их..." — Покачав головой, хранитель пересмотрел свой вопрос. — "Почему ты стремишься к философскому камню?"— "Я хочу стать сильнее..." — Его глаза сверкнули. — "Тогда почему ты хочешь стать сильнее?" — Мой разум был затуманен, а рот двигался сам по себе. — "Просто... потому что есть кто-то, кого я не могу победить..." — "А я думаю, что ты сможешь его победить". — Я разразился смехом при этих словах. — "...Не могу победить. В любом случае, тот человек умер первым". — Теперь мои глаза были полностью закрыты. — "...Мастер?" — Теперь живой камень просто делал бессмысленные замечания. — "...Вы отдаете философский камень этому человеку?"Что? — "Я не против, но вы уверены, мастер?"О чем он говорит? Где здесь хозяин? Более того, отдать философский камень... — "Понятно. Давайте начнем передачу". — С некоторых пор, что за чушь... Туд!!! — "Криаааам!!!" — Что-то вонзилось мне в грудь, в сердце. Мое тело, мой мозг словно горели. Мои глаза внезапно открылись. — "Эй, ты, ублюдок! Ты вообще собираешься заниматься некрофилией!?"— "...Что за внезапный бред?"Очень знакомые голоса. И перед моими глазами предстал очень знакомый пейзаж. — "Ты еще даже не сражался, а когда ты умер?"— "...Я не могу понять". — "Даже если так, не говори так, будто ты умираешь, пока кто-то не умер..." — Это был действительно знакомый голос. И сейчас я находился в действительно знакомой

ситуации. — "Даже если мы еще не сражались, когда кто-то умер?"

http://tl.rulate.ru/book/101287/3478746